

АРБИТРАЖНЫЙ СУД УРАЛЬСКОГО ОКРУГА

Ленина проспект, д. 32/27, Екатеринбург, 620075

<http://fasuo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

№ Ф09-7473/18

Екатеринбург

05 декабря 2018 г.

Дело № А60-69382/2017

Резолютивная часть постановления объявлена 03 декабря 2018 г.

Постановление изготовлено в полном объеме 05 декабря 2018 г.

Арбитражный суд Уральского округа в составе:
председательствующего Купреенков В. А.,
судей Полуяктов А. С., Татаринова И. А.

рассмотрел в судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Городская энергосервисная компания» (далее – общество «Городская энергосервисная компания», ответчик) на решение Арбитражного суда Свердловской области от 04.05.2018 по делу № А60-69382/2017 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2018 по тому же делу.

Представители лиц, участвующих в деле, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, в том числе публично, путем размещения информации о времени и месте судебного заседания на сайте Арбитражного суда Уральского округа, в судебное заседание не явились.

Администрация Нижнетуринского городского округа (далее – администрация, истец) обратилась в Арбитражный суд Свердловской области с иском к обществу «Городская энергосервисная компания» о взыскании 938 996 руб. 80 коп. убытков, возникших в результате неправомерных действий ответчика по реализации муниципального имущества (с учетом уточнении требований в порядке ст. 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Промвест» (далее – общество «Промвест»).

Решением суда от 04.05.2018 (судья Ерин А.А.) иск удовлетворен.

Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.08.2018 (судьи Семенов В.В., Дюкин В.Ю., Скромов Ю.В.) решение суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе общество «Городская энергосервисная компания» просит решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционного суда отменить, принять новый судебный акт, ссылаясь на нарушение судами норм материального и процессуального права. Заявитель отмечает, что лом черных металлов образовался в результате деятельности по реконструкции объектов теплоснабжения, в связи с чем является вторичной продукцией, в связи с чем истцом не доказано право собственности на лом черных металлов как на вторичную продукцию. По мнению ответчика, поскольку ни общество «Городская энергосервисная компания», ни администрация деятельность по производству изделий из черных металлов и их сплавов не осуществляло, то к спорным правоотношениям сторон положения Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и Потребления» применению не подлежат. Считает, что в данном случае подлежат применению специальные нормы права – пункт 7 статьи 3 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях», а также условия заключенного между истцом и ответчиком концессионного соглашения от 21.08.2014. Отмечает, что концессионное соглашение не содержит условий, предусматривающих обязанность концессионера передать концеденту вторичную продукцию, образовавшуюся в результате деятельности по реконструкции объектов теплоснабжения. Заявитель полагает, что лом черных металлов, образовавшийся в результате деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, является собственностью концессионера; общество «Городская энергосервисная компания» вправе самостоятельно распоряжаться продукцией, полученной в результате хозяйственной деятельности. Ответчик считает недоказанным размер убытков.

Как установлено судами, между администрацией (концедент) и обществом «Городская энергосервисная компания» (концессионер) заключено концессионное соглашение от 21.08.2014, по условиям которого концессионер обязался за свой счет реконструировать и (или) модернизировать имущество, состав и описание которого приведены в разделе II настоящего соглашения (далее – объект соглашения), право собственности на которое, принадлежит концеденту и осуществлять деятельность по производству, передаче, распределению тепловой энергии, горячей воды, обеспечению работоспособности тепловых сетей, предоставлению услуг по передаче и распределению тепловой энергии (по горячему водоснабжению в соответствии с СанПиН 2.1.4.2496-09) потребителям, расположенным на территории Нижнетуринского городского округа, с использованием объекта соглашения, а концедент обязался предоставить концессионеру на срок, установленный настоящим соглашением, права владения и пользования объектом соглашения для осуществления указанной деятельности.

К реконструкции и (или) модернизации объекта концессионного соглашения относятся мероприятия по его переустройству на основе внедрения новых технологий, механизации и автоматизации производства, модернизации

и замены морально устаревшего и физически изношенного оборудования новым более производительным оборудованием, иные мероприятия по улучшению характеристик и эксплуатационных свойств объекта концессионного соглашения.

Во исполнение условий данного концессионного соглашения, истцом ответчику было передано во владение и пользование соответствующее муниципальное имущество, в том числе тепловые сети города Нижняя Тура, протяженностью 144782 м, балансовой стоимостью 505 101 917 руб. 68 коп. (кадастровый № 66:17:0000000:3337, в ЕГРП 14.03.2016 № 66-66/010-66/010/660/2016-184/1).

Концессионное соглашение от 21.08.2014 заключено на срок с 21.08.2014 до 21.08.2021 (включительно) и зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним 29.07.2014 за № 66-66/010-66/010/660/2015-1821/1, 1822/1, 1823/1, 1824/1, 1825/1, 1826/1.

Дополнительное соглашение от 13.03.2017 зарегистрировано в ЕГРН 01.06.2017 № 66:17:0000000:1475-66/010/2017-1.

В рамках обязательств концессионера по концессионному соглашению ответчик осуществил реконструкцию трубной части теплофикационной магистрали М-1 (от ТК-1-1 до ТК-1-3) протяженностью 812 метров (от входа в землю по ул. Строителей до пикета возле жилого дома № 6а по ул. 40 лет Октября), являющейся частью объекта концессионного соглашения (тепловой сети города Нижняя Тура).

Указанный участок магистрали М-1 протяженностью 812 метров был демонтирован, возведен новый трубный участок с укладкой новых труб.

Впоследствии, ответчик обратился к истцу с предложением о списании демонтированных труб в установленном порядке.

На основании решения соответствующей комиссии истца и представленных ответчиком документов, было издано распоряжение председателя Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации Нижнетуринского городского округа от 02.03.2016 № 6 о списании муниципального имущества – трубной части теплофикационной магистрали М-1 (от ТК-1-1 до ТК-1-3) протяженностью 812 метров, материал – стали, диаметр трубы – 530 мм. После списания, указанная труба представляла собой лом черных металлов, имеющий соответствующую стоимость.

Названное распоряжение председателя Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации Нижнетуринского городского округа от 02.03.2016 № 6 было оспорено ответчиком в суде.

Решением Арбитражного суда Свердловской области от 28.09.2016 по делу № А60-27569/2016 в удовлетворении исковых требований общества о признании данного распоряжения недействительным отказано.

Указанные обстоятельства явились основанием для направления истцом в адрес ответчика требования о передаче списанной трубной части для утилизации.

Однако ответчик требование истца не исполнил, выведенное из эксплуатации и списанное муниципальное имущество не возвратил.

Из материалов дела также следует, что в сентябре 2017 года ответчик без разрешения истца продал спорное имущество по договору поставки лома черных металлов от 07.09.2017 № 07 как металлолом по цене 10 000 рублей за тонну обществу «Промвест».

Считая, что действиями ответчика истцу причинен материальный ущерб в размере 938 996 руб. 80 коп., администрация обратилась в арбитражный суд с рассматриваемым иском.

Удовлетворяя иск частично, суды исходили из следующего.

Согласно статье 393 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства.

Согласно ст. 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере.

Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества, а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях оборота, если бы его право не было нарушено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ).

В соответствии с правовой позицией, изложенной в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

Размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. По смыслу пункта 1 статьи 15 ГК РФ в удовлетворении требования о возмещении убытков не может быть отказано только на том основании, что их точный размер невозможно установить. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению.

В пункте 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" разъяснено, что по смыслу статей 15 и 393 ГК РФ, кредитор представляет доказательства, подтверждающие наличие у него убытков, а также обосновывающие с разумной степенью достоверности их размер и причинную связь между неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником и названными убытками. Должник вправе предъявить возражения относительно размера причиненных кредитором убытков, и представить доказательства, что кредитор мог уменьшить такие убытки, но не принял для этого разумных мер (статья 404 ГК РФ).

При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях гражданского оборота могло привести подобное нарушение.

Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

Должник, опровергающий доводы кредитора относительно причинной связи между своим поведением и убытками кредитора, не лишен возможности представить доказательства существования иной причины возникновения этих убытков.

Вина должника в нарушении обязательства предполагается, пока не доказано обратное. Отсутствие вины в неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства доказывается должником (пункт 2 статьи 401 ГК РФ).

Если должник несет ответственность за нарушение обязательства или за причинение вреда независимо от вины, то на него возлагается бремя доказывания обстоятельств, являющихся основанием для освобождения от такой ответственности, например, обстоятельств непреодолимой силы (пункт 3 статьи 401 ГК РФ).

Для взыскания понесенных убытков истец должен представить доказательства, подтверждающие неправомерность действий ответчика, причинно-следственную связь между поведением ответчика и возникшими убытками, размер убытков.

При недоказанности любого из этих элементов в возмещении убытков должно быть отказано.

Ответчик, возражая против иска, ссылаясь на то, что в процессе ремонтных работ, им была осуществлена замена участка трубопровода, вследствие чего образовались отходы производства в виде остатков металлолома трубной части теплофикационной магистрали М-1, которые после проведенного демонтажа, утратили свои потребительские свойства и не могли быть использованы в дальнейшем, полагает, что указанное спорное имущество относится к категории лома и отходов черных металлов, т.е. является отходами

производства и потребления, право собственности на которые принадлежат лицу, осуществившему деятельность по их образованию, в данном случае – в процессе осуществления деятельности по исполнению концессионного соглашения.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 3 Федерального закона от 21.07.2005 № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» по концессионному соглашению одна сторона (концессионер) обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество (недвижимое имущество или недвижимое имущество и движимое имущество, технологически связанные между собой и предназначенные для осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением) (далее – объект концессионного соглашения), право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать другой стороне (концеденту), осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Согласно части 7 статьи 3 Закона о концессионных соглашениях, продукция и доходы, полученные концессионером в результате осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, являются собственностью концессионера, если концессионным соглашением не установлено иное.

Указанная норма корреспондирует со статьей 136 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений.

Согласно статье 1 Федерального закона от 24.06.1998 № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (далее – Закон об отходах производства и потребления), лом и отходы цветных и (или) черных металлов – пришедшие в негодность или утратившие свои потребительские свойства изделия из цветных и (или) черных металлов и их сплавов, отходы, образовавшиеся в процессе производства изделий из цветных и (или) черных металлов и их сплавов, а также неисправимый брак, возникший в процессе производства указанных изделий.

В Письме Росприроднадзора от 13.07.2015 № ОД-03-04-32/11939 указано на то, что образователем (собственником) отходов является лицо, образовавшее их, либо лицо, которое приобрело право собственности на отходы у третьих лиц. Вопросы установления права собственности на отходы в соответствии со статьей 4 Закона регулируются гражданским законодательством Российской Федерации.

По смыслу статьи 4 Закона об отходах производства и потребления и статьи 210 Гражданского кодекса Российской Федерации, право собственности

на отходы принадлежит собственнику сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, а также товаров (продукции), в результате использования которых эти отходы образовались.

Как установлено судами, собственником муниципального имущества, в том числе тепловых сетей города Нижняя Тура, протяженностью 144782 м, в составе которых была трубная часть теплофикационной магистрали М-1 (от ТК-1-1 до ТК-1-3) протяженностью 812 метров, являлась администрация.

Законом о концессионных соглашениях, а также заключенным между сторонами концессионным соглашением от 21.08.2014 переход права собственности в отношении реконструированного имущества от концедента концессионеру не предусмотрен.

Проанализировав условия концессионного соглашения от 21.08.2014, оценив обстоятельства дела и представленные доказательства, суды пришли к выводу о том, что действия ответчика по реконструкции спорного участка тепловой сети не привели к изменению собственника замененных труб.

То обстоятельство, что ответчик по условиям концессионного соглашения обязан был осуществить демонтаж труб, разместить отходы, осуществить действия по уборке объекта и строительной площадки, вывезти строительный мусор, ни по отдельности, ни в совокупности, также не свидетельствуют о том, что образвателем (собственником) отходов является концедент.

Соответствующие денежные затраты ответчика, могут являться основанием для их возмещения в установленном порядке, однако основанием для перехода права собственности на имущество не являются, на что верно указано судами.

Как следует из заключенного между сторонами концессионного соглашения, его предметом является реконструкция тепловой сети и ее использование в целях производства, передачи и распределения тепловой энергии, горячей воды и соответствующих услуг.

Следовательно, к продукции и доходам, которые будут являться собственностью концессионера, может относиться только результат использования соответствующей тепловой сети, а не реконструированное имущество, право собственности на которое принадлежит концеденту.

Использованное в рамках концессии имущество, принадлежит его собственнику, в данном случае – администрации, и не относится в связи с этим к указанной категории поступлений – продукции и доходов.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в соответствии с положениями ст. 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суды, установив, что без разрешения истца спорное имущество продано ответчиком третьему лицу, пришли к выводу о доказанности факта причинения ущерба, противоправность действий ответчика, и причинную связь между действиями ответчика и возникшими убытками.

Размер ущерба подтвержден расчетом, согласно которому, с учетом данных ответчиком в ходе рассмотрения дела пояснений и доказательств, указывающих на передачу спорного имущества на утилизацию третьему лицу по договору поставки лома черных металлов от 07.09.2017 № 7, причиненный ущерб оценен на сумму 938 996 руб. 80 коп., исходя из средней толщины стенки трубы – 9 мм, наружного диаметра – 530 мм, массы трубы длиной 1 м – 115,64 кг (в соответствии с ГОСТ 10704-91. Межгосударственный стандарт. Трубы стальные электросварные прямошовные. Сортамент.) = 812 м x 115,64 кг = 93 899,68 кг x 10 руб. = т.е. 938 996 руб. 80 коп.

Расчет проверен судами, признан правильным.

При таких обстоятельствах суды правомерно пришли к выводу о наличии оснований для взыскания с ответчика в пользу истца убытков в заявленном размере.

Доводы заявителя, изложенные в кассационной жалобе отклоняются, поскольку по существу направлены на переоценку собранных по делу доказательств и сделанных на их основании выводов судов, что не относится к полномочиям суда кассационной инстанции ([ч. 1, 3 ст. 286](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Нормы материального права применены судами по отношению к установленным ими обстоятельствам правильно, выводы судов соответствуют имеющимся в деле доказательствам, исследованным в соответствии с требованиями, определенными ст. 65, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Нарушений норм процессуального права, являющихся в силу ч. 4 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации основанием к отмене обжалуемых судебных актов, судом кассационной инстанции не выявлено.

Доводов о несогласии с выводом суда об отказе в удовлетворении требований о взыскании 268 926,53 руб. убытков, возникших в связи с использованием ответчиком чужими денежными средствами, кассационная жалоба не содержит, законность судебных актов в данной части судом кассационной инстанции не проверяется, суд кассационной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе ([ч. 1 ст. 286](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

С учетом изложенного оснований для отмены обжалуемых судебных актов и удовлетворения кассационной жалобы у суда кассационной инстанции не имеется.

Руководствуясь ст. 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПО С Т А Н О В И Л:

решение Арбитражного суда Свердловской области от 04.05.2018 по делу № А60-69382/2017 и постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.08.2018 по тому же делу ставить без изменения, кассационную

жалобу общества с ограниченной ответственностью «Городская энергосервисная компания» – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном ст. 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий

В.А. Купреенков

Судьи

А.С. Полуяктов

И.А. Татаринова